

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ О КЛЕВЕТЕ

Н.А. Артебякина, Т.А. Макарова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск,
Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

14 февраля 2018 г.

Дата принятия в печать

2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения

23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Клевета; честь; достоинство;
деловая репутация; уголовная
ответственность; прямой умысел;
Уголовный кодекс Российской
Федерации; криминализация деяний;
декриминализация деяний

Аннотация. Усложнение общественных отношений приводит к тому, что возникает потребность в криминализации одних деяний и декриминализации других. Клевета — один из составов преступления, которого коснулась указанная тенденция. Через определенное время после декриминализации состав клеветы был вновь введен в УК РФ. Однако в России отсутствует реально действующий правовой механизм, позволяющий лицам, в отношении которых распространена клеветническая информация, действительно защитить свои права. Авторами настоящей статьи прослеживается тенденция к вынесению оправдательных приговоров по уголовным делам, возбужденным по жалобам частных обвинителей, когда речь идет о заведомо ложных сведениях, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающих его репутацию, изложенных в заявлениях, направляемых в государственные, в том числе правоохранительные, органы. Представлены результаты исследования данных судебной статистики по делам, рассмотренным мировыми судьями по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ с 2014 г. по первое полугодие 2018 г. Проанализирована практика мировых судей Ульяновской области по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. На примере конкретных уголовных дел обоснована позиция о том, что при принятии решений по делам по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ судьи руководствуются положениями ст. 33 Конституции РФ и ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и защищают право граждан, подавших заявления в государственные органы (в том числе правоохранительные), на обращение, ссылаясь на то, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления не может рассматриваться как распространение заведомо ложных сведений. При этом частные обвинители не только не имеют возможности защитить свои права, даже если доказано, что сведения носят заведомо ложный характер, но и несут дополнительные расходы, связанные со взысканием процессуальных издержек. Помимо этого, в ходе исследования был проведен сравнительно-правовой анализ законодательства о клевете ряда зарубежных государств (США, Китая, ОАЭ и др.), а также историко-правовой анализ развития отечественного законодательства об ответственности за клевету.

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF A PRIVATE PROSECUTOR IN DEFAMATION CASES

Natalya A. Artebyakina, Tatyana A. Makarova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, the Russian Federation

Article info

Received

2018 February 14

Accepted

2019 August 2

Available online

2019 August 23

Keywords

Defamation; honor; dignity; business
reputation; criminal liability; direct
intent; Criminal Code of the Russian
Federation; criminalization of acts;
de-criminalization of acts

Abstract. The growing complexity of public relations creates a need for the criminalization of some acts and de-criminalization of others. Defamation is one of the offenses affected by this trend. Some time after its de-criminalization, the crime of defamation was brought back to the Criminal Code of the Russian Federation. However, there is no actual legal mechanism in Russia that victims of defamation could use to fully protect their rights. The authors point out a trend for acquittals in criminal proceedings initiated after the complaints of private prosecutors when they concern deliberately false information that besmirches the honor and dignity of other people and harms their reputation, when these complaints are filed with the governmental, including the law enforcement, authorities. They present their research of court statistical data regarding cases heard by Justices of the Peace under Part 1, Art. 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation between 2014 and the first half of 2018. The authors have analyzed the practices of Justices of the Peace in Ulyanovsk Region on criminal cases initiated under Part 1, Art. 128.1 of the Criminal Code of the

Russian Federation. They use the examples of specific criminal cases to prove that judges use clauses of Art. 33 of the Constitution of the Russian Federation and Art. 6 of the Federal Law «On the Procedure of Handling Applications of Citizens of the Russian Federation» when deciding cases based on Part 1, Art. 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and protect the right of citizens to appeal to the governmental (including law enforcement) authorities; they point out that an appeal to governmental or local governance cannot be viewed as spreading deliberately false information. In this case, private prosecutors have no opportunity to protect their rights even if it is proven that the information is deliberately false, and they also have to bear additional expenses connected with the recovery of procedural costs. Besides, the research includes a comparative legal analysis of legislation on defamation in a number of foreign countries (the USA, China, the UAE and others) as well as the historical-legal analysis of the development of Russian legislation on liability for defamation.

Стремительное развитие информационных технологий открыло новые возможности для недобросовестного манипулирования общественным мнением, что требует улучшения юридических механизмов защиты права человека на справедливое мнение окружающих [1, с. 163].

Преамбулой Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹ в качестве основы свободы, справедливости и всеобщего мира провозглашается признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав. Указанное положение находит свое выражение, в частности, в установлении уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности, охраны от распространения клеветнической информации. В литературе справедливо подчеркивается, что некоторые способы распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, имеют повышенную общественную опасность [2, с. 47]. «Честь, достоинство и репутация взаимно связаны, характеризуют личность, неотделимы от нее и составляют важнейшее духовное богатство. Вместе с этим честь, достоинство и репутация отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, а потому имеют большое общественное значение...» [3, с. 69].

«Клевета есть выдумка (*Verleumdung*), поступка возбуждающего презрение. Римляне не знали для клеветы особого технического названия, хотя самое понятие не могло быть им неизвестно... Только новейшая доктрина и законодательство впервые признали клевету вторым главным видом оскорбления чести и, сообразно

с этим, придали ей гораздо большее значение, нежели общее право» [4].

Введение уголовной ответственности за клевету в правовом демократическом государстве представляется вполне логичным и обоснованным. В зарубежных странах клевета карается уголовно-правовыми средствами. Например, в праве США существуют такие разновидности клеветы, как *defamation*, *slander* и *libel* [5]. Применение норм о клевете в этой стране вызывает немало вопросов [6, р. 889; 7, р. 39]. Анализ положений Примерного уголовного кодекса США и российского уголовного права позволяет отметить отсутствие сходных черт относительно понимания клеветы. Пожалуй, о некотором сходстве можно говорить лишь при «ложных доносах органам исполнения закона» [8, с. 191–192]. Во многих штатах США клевета является уголовным преступлением, наказание за которое может достигать до 250 тыс. дол. штрафа или десяти лет лишения свободы. В Великобритании клевета понимается как преступление против общественного порядка. Здесь предусмотрено четыре вида клеветы: богохульство, диффамационный пасквиль, непристойный пасквиль и пасквиль, распространяемый в мятежных целях, в качестве наказания за которые предусмотрены тюремный срок или штрафы. За клевету во Франции можно получить штраф в размере до 45 тыс. евро, тюремный срок до пяти лет, а также запрет заниматься определенными видами профессиональной деятельности. В Германии существует такое понятие, как клевета против действующей власти, ее оскорбление или призывы к нарушению целостности республики. Уголовное наказание за клевету также существует в таких демократических странах, как Испания, Канада, Дания и Австрия [9].

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генер. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

Уголовный кодекс Китая устанавливает частно-публичный порядок привлечения к уголовной ответственности и только за клевету при отягчающих обстоятельствах. Согласно Уголовному кодексу Японии, по общему правилу уголовно наказуемой является диффамация, т.е. распространение любых позорящих сведений — как ложных, так и соответствующих действительности. В отношении же умершего ответственность наступает за распространение только ложных сведений [10, с. 180–181].

ОАЭ (государство, представляющее собой абсолютную монархию) установило за клевету уголовную ответственность и использует этот инструмент в борьбе с плюрализмом мнений в политической и общественной жизни [11]. Ахмед Эззат отмечает, что в Египте также существует множество примеров, когда законы о диффамации применялись в целях подавления свободы выражения мнений против отдельных лиц («оскорбление сотрудников полиции» или «критика религиозных символов и убеждений») [12].

Закрепление ответственности за распространение клеветнической информации о лице для российского законодательства является традиционным. Клевета как наказуемое деяние впервые упоминается в Уставе князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных [13, с. 147]. В эпоху Петра I клевета относилась к преступлениям против личности — против чести; клевета могла быть устной или письменной [14, с. 89].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал ст. 174 и 175, предусматривавшие уголовную ответственность за простой и квалифицированный составы клеветы; Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. раскрывал содержание понятия клеветы в ст. 161, которое сохранилось и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., однако наказуемость деяния была усилена [15, с. 211–212].

Законодатель в первоначальной редакции действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г. также пошел по пути криминализации клеветы в ст. 129, но уже с существенными изменениями.

В настоящее время составы такого преступления, как клевета, сформулированы в ст. 128.1 УК РФ. Происходящее красочно иллюстрируют слова П.В. Крашенинникова: «...Маятник уголовных репрессий у нас болтается туда-сюда. Уголовный кодекс весь состоит из заплат» [16, с. 129]. О причине криминализации клеветы под конкретных людей и ситуации указывается в средствах массовой информации [17].

Действительно, федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ² вывел из-под уголовно-правовой охраны распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а уже федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ³ клевета вновь была криминализована. Необходимо отметить, что если ранее действовавшая статья 129 УК РФ предусматривала в качестве наказания штраф, обязательные работы, исправительные работы или лишение свободы на срок до трех лет, то в ныне действующей статье 128.1 УК РФ речь идет лишь о возможности назначения штрафа или обязательных работ.

Верховный Суд РФ участвует в разрешении проблем, связанных с участием потерпевшего в уголовном судопроизводстве⁴.

Клевета без отягчающих обстоятельств относится к категории дел частного обвинения. Как подчеркивают Р.В. Мазюк и Е.Ф. Чайков, «преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, хотя и обладают общественной опасностью, ее характер и степень, а также специфика объекта преступного посягательства (личные неимущественные интересы) не требуют, по мнению законодателя, привлечение государственных сил и средств для раскрытия и расследования данной категории преступлений. Более того, как правило, указанные преступления носят очевидный характер, что не влечет каких-либо затруднений в установлении события преступления и сведений о лице, его совершившем» [18].

Рассуждая о причинах криминализации и декриминализации деяний, в частности в отношении распространения клеветнических сведений и оскорбления, Ю.И. Бытко справедливо отмечает, что «ни в 2011 г., ни в предшествовавшие годы не произошло каких-либо чрезвычайных социальных катаклизмов, обусловивших снижение общественной опасности названных деяний до степени, обязывавшей Госдуму... их

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 дек.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ // Там же. 2012. 1 авг.

⁴ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Там же. 2010. 7 июля.

декриминализовать... тем более очевидно, что за 7 мес., истекших с момента декриминализации, не могла возрасти степень ее общественной опасности...» [16, с. 133].

Несомненно, что стабильность законодательства является определяющим фактором его эффективности [там же, с. 129]. Относительная устойчивость и неизменность норм права могут свидетельствовать о его действенности. Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел частного обвинения, к которым в настоящее время относится и ст. 128.1 УК РФ, как указывают Р.В. Мазюк и Е.Ф. Чайков, относятся к числу наиболее стабильных [18], чего нельзя сказать о составах преступлений, подпадающих под данный порядок.

Помимо непоследовательности в действиях законодателя прослеживается определенная закономерность в действиях правоприменителя, которая выражается в том, что в общероссийских масштабах статистика привлечения к уголовной ответственности по ст. 128.1 УК РФ крайне мала. Так, в первом полугодии 2018 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ было осуждено 45 чел., оправдано 228 (из них 227 по ч. 1 данной статьи); в 2017 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ осуждено 97 чел., оправдано 502 (все по ч. 1 данной статьи); в 2016 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ осуждено 142 чел., оправдано 592 (из них 591 по ч. 1 ст. 128 УК РФ)⁵; в 2015 г. по всем составам статьи осуждено 94 чел., оправдано 511; в 2014 г. осужден 141 чел., оправдано 663; в 2013 г. — 107 и 520 чел. соответственно. При этом 98–99 % оправдательных приговоров по делам о клевете вынесено по ч. 1 статьи [19].

Причина сложившейся ситуации видится не в том, что подобное явление действительно отсутствует в повседневной жизни. Напротив, криминализация клеветы через столь короткий промежуток времени после ее декриминализации служит свидетельством того, что клевета вполне распространена, например в сфере политики. Повсеместное проникновение во все сферы жизни сети Интернет служит благодатной почвой для распространения клеветнической информации. Халед Саад Ан-Наджар в своей статье, посвященной вопросам распространения клеветы в Интернете, справедливо

указывает на то, что причины проникновения этого явления в Сеть заключаются в простоте распространения информации, доступе к ней большого количества людей. В связи с этим, несомненно, большое значение должно придаваться повышению ответственности интернет-пользователей [20].

В российской литературе подчеркивается, что сведения, распространяемые через сеть Интернет, быстро становятся достоянием широкого круга лиц, что говорит о высокой степени общественной опасности распространения клеветнических сведений, совершенного таким способом. Приводятся примеры из судебной практики, согласно которым не соответствующие действительности порочащие сведения, размещенные в сети Интернет, приравниваются к распространению сведений через средства массовой информации [21, с. 50–51].

Проблема видится в том, что в России лицу, чьи права и законные интересы действительно нарушаются, практически невозможно защитить их с помощью предусмотренных уголовно-правовых средств.

Авторы настоящей статьи изучили статистику рассмотрения дел о клевете, опубликованную на официальных сайтах 71 судебного участка судебных районов Ульяновска и Ульяновской области (по состоянию на 11 ноября 2018 г.). Имеются сведения о 19 рассмотренных делах по заявлениям о клевете за период с 2014 г. по 2018 г., из них:

– по двум делам итоговые судебные акты не опубликованы (дела № 1-43/2015 и № 1-2/2016, судебный участок № 7 Заволжского района Заволжского судебного района г. Ульяновска);

– вынесено два постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (дело № 1-30/2016, судебный участок № 1 Железнодорожного района Железнодорожного судебного района г. Ульяновска; дело № 1-64/2015, судебный участок Старомайнского района Чердаклинского судебного района Ульяновской области);

– вынесено одно постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего (частного обвинителя) (дело № 1-55/2015, судебный участок № 4 Железнодорожного района Железнодорожного судебного района г. Ульяновска);

– вынесено одно постановление о прекращении производства по делу, материалы направлены начальнику органа дознания МО МВД

⁵ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

России для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного обвинения (дело № 1-50/2016, судебный участок № 5 г. Димитровграда Димитровградского судебного района Ульяновской области);

– вынесено одно постановление о прекращении уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения (дело № 1-59/2017, судебный участок № 1 Сенгилеевского района Сенгилеевского судебного района Ульяновской области);

– вынесено восемь оправдательных приговоров в связи с отсутствием состава преступления (дело № 1-15/17, судебный участок № 6 Засвияжского района Засвияжского судебного района г. Ульяновска; дело № 1-10/2014, судебный участок № 7 Засвияжского района Засвияжского судебного района г. Ульяновска; дело № 1-39/2017, судебный участок № 3 Заволжского района Заволжского судебного района г. Ульяновска; дело № 1-14/2017, судебный участок № 1 Железнодорожного района Железнодорожного судебного района г. Ульяновска; дело № 1-33/2016, судебный участок № 1 г. Димитровграда Димитровградского судебного района Ульяновской области; дело № 1-22/2015, судебный участок № 5 г. Димитровграда Димитровградского судебного района Ульяновской области; дело № 1-48/2016, судебный участок Сурского района Карсунского судебного района Ульяновской области; дело № 1-35/2018, судебный участок Тереньгульского района Сенгилеевского судебного района Ульяновской области);

– вынесено четыре постановления о прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава преступления (дело № 1-42/2017, судебный участок № 6 г. Димитровграда Димитровградского судебного района Ульяновской области; дело № 1-40/2015, судебный участок Сурского района Карсунского судебного района Ульяновской области; дело № 1-44/2014, судебный участок № 2 г. Димитровграда Димитровградского судебного района Ульяновской области; дело № 1-11/2015, судебный участок № 4 г. Димитровграда Димитровградского судебного района Ульяновской области).

По судебному участку № 2 Вешкаймского района Майнского судебного района Ульяновской области на момент обращения данные оказались недоступны. По всем остальным судебным участкам Ульяновска и Ульяновской области информация о рассмотрении дел по ст. 128.1 УК отсутствует.

Таким образом, опубликованные данные позволяют сделать вывод о том, что ни одно из рассмотренных дел не закончилось вынесением обвинительного приговора.

Имеются основания полагать, что обнаруженные материалы — это не полный перечень дел, разрешенных на территории указанного субъекта Российской Федерации. Однако такое положение в целом не влияет на умозаключение о том, что нормы ст. 128.1 УК РФ фактически не применяются; лица, чьи права и интересы оказываются нарушенными, не могут воспользоваться предусмотренными законом средствами для их восстановления и защиты.

Проанализируем два дела частного обвинения, не опубликованные на официальных сайтах.

Так, мировым судьей судебного участка № 3 Заволжского района г. Ульяновска 2 ноября 2015 г. был вынесен оправдательный приговор по делу № 1-42/2015 в отношении Ш., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, в связи с отсутствием умысла в его действиях. Заявления в суд были поданы Н. А. и С. А. в связи с тем, что Ш. распространял в отношении них клеветническую информацию.

Ш. подал заявление в прокуратуру, в котором просил привлечь Н. А. к уголовной ответственности, указывая на то, что она якобы входит в состав «группы мошенников», «которые пытаются незаконными способами» лишить Ш. «50 % доли уставного капитала ООО «Р»; Н. А. «искусственно создала условия по утере печати», вследствие чего Ш. был вынужден обратиться в полицию; Н. А. в составе группы лиц желает привести к банкротству ООО «Р».

В заявлении, поданном в прокуратуру, Ш. не приводил конкретных фактов, которые свидетельствовали бы о достоверности изложенного. Указанные факты не были представлены и в ходе судебного заседания.

При этом Ш. не мог не осознавать ложность сообщаемых им сведений, так как, в частности, он, являясь руководителем ООО «Р», сам допустил нарушение норм трудового законодательства, что подтверждается фактом привлечения его и ООО «Р» к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ. Ш. ответственность за несвоевременную выдачу заработной платы работникам ООО «Р» в своих показаниях полностью возлагал на Н. А., в то время как его вина была установлена.

Кроме того, в поданном ранее в отдел полиции заявлении Ш. указал, что печать организации была утеряна им самим, указал дату, а также исключил «факт кражи» и отметил отсутствие к кому-либо претензий.

Сведения, сообщаемые Ш. в отношении Н. А., являлись заведомо ложными, подрывающими репутацию Н. А. в глазах общественности, окружающих, коллег, друзей, членов семьи, содержали утверждение о нарушении ею закона («незаконный способ лишения доли»), т.е. являлись порочащими, что входит в характеристику объективной стороны ст. 128.1 УК РФ.

В отношении С. А. гражданин Ш. также подал заявление в прокуратуру, в котором просил привлечь С. А. к уголовной ответственности, указывая, что он якобы входил в состав «группы мошенников», «которые пытаются незаконными способами» лишить его «50 % доли уставного капитала ООО «Р», «обманным путем привлечь к уголовной ответственности за несвоевременную выплату зарплаты» работникам ООО «Р», желают привести к банкротству ООО «Р», а также обвинил С. А. в попытке покушения на Ш.

Сведения, изложенные в заявлении в отношении С. А., также не нашли подтверждения. С. А. не имел отношения к созданию и деятельности ООО «Р», работником указанной организации не являлся. Ш. как руководитель ООО «Р» знал об этом. Ш. утверждал, что по факту покушения С. А. на него якобы обращался в полицию. Однако факт обращения Ш. в полицию также не подтвердился. Таким образом, умысел Ш. был направлен на подрыв репутации С. А., унижение его чести и достоинства.

Обращение Ш. в прокуратуру не имело под собой никаких оснований и с учетом обстоятельств дела было продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить свои права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред Н. А. и С. А.

Ш. осознал, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство других лиц, подрывающие их репутацию, ссылаясь на некий конфликт, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления.

Между тем в приговоре констатируется отсутствие в действиях Ш. умысла на распространение заведомо ложных сведений, в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ.

Суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда: показания потерпевших, трех свидетелей, письменное доказательство — заявление Ш., содержащее клеветнические сведения.

Помимо отсутствия прямого умысла в действиях Ш. суд в указанном приговоре отразил, что заявление Ш. о привлечении Н. А. и С. А. к ответственности, поданное им в прокуратуру, не может быть признано распространением заведомо ложных сведений. В основу своего вывода суд заложил утверждение о том, что распространением не является обращение с заявлением в государственный орган, уполномоченный осуществлять проверку сообщений о совершенных преступлениях и административных проступках.

Однако, согласно ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, клевета — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Уголовный закон не устанавливает каких-либо условий в части распространения сведений. Уголовный кодекс в ч. 1 ст. 1 определяет, что уголовное законодательство РФ состоит из УК РФ. Иначе говоря, единственным источником уголовного права в РФ является УК РФ.

Еще одним примером судебного акта, подтверждающим изложенную позицию, может служить оправдательный приговор, вынесенный 15 января 2016 г. мировым судьей судебного участка № 7 Заволжского района г. Ульяновска в отношении того же лица — Ш. по заявлению упоминавшегося выше С. А. Приговор мотивирован отсутствием прямого умысла Ш. на совершение действий.

С. А. получил требование инспекции Федеральной налоговой службы России, в котором указывалось, что поступило заявление от руководителя ООО «Р» Ш., в котором он возражает против регистрации ООО «К» по адресу нахождения собственности ООО «Р»; С. А. как директору ООО «К» предписывалось внести изменение в учредительные документы о смене адреса местонахождения ООО «К»; в случае неисполнения С. А. предупреждался о привлечении к административной ответственности. В заявлении Ш. были изложены клеветнические сведения в отношении С. А.: якобы он «без согласия собственников и учредителей ООО «Р» зарегистрировал ООО «К» по адресу местонахождения ООО «Р».

Распространяемые сведения квалифицируются как клеветнические при одновременном наличии следующих условий: 1) если они являются заведомо ложными; 2) если они порочат честь и достоинство человека или подрывают его репутацию.

Сведения, распространенные Ш. в отношении С. А., были заведомо ложными. Наличие прямого умысла в действиях Ш. и заведомая ложность сообщаемых им сведений подтверждаются тем, что Ш. с 2009 г. в качестве генерального директора ООО «Р» неоднократно подписывал договоры аренды помещения между ООО «Р» и ООО «К». С 2009 г. никаких претензий по поводу «незаконности» занимаемой площади, принадлежащей ООО «Р», ни в адрес ООО «К», ни в адрес С. А. не поступало. Ложность сведений подтверждается также результатами проверки инспекции Федеральной налоговой службы России, проведенной в отношении ООО «К», в соответствии с которыми сведения, изложенные в заявлении Ш., не подтвердились. По итогам проверки, проведенной сотрудниками инспекции Федеральной налоговой службы России, С. А. был получен ответ, в котором отмечалось, что административное производство в отношении него прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Умысел Ш. несомненно был направлен на подрыв деловой репутации С. А., унижение его чести и достоинства. Прямой умысел Ш. на распространение заведомо ложных сведений о С. А. явно имел место, ведь Ш. знал о существовании договоров аренды между ООО «К» и ООО «Р» с 2009 г., поскольку лично их подписывал.

Под распространением понимается сообщение соответствующих сведений хотя бы одному лицу. Даже с учетом положений п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3, на которое ссылаются суды при вынесении оправдательных приговоров в обоснование своей позиции о том, что если заявление подано в государственный орган, то это не является распространением, в рассматриваемом случае нельзя утверждать, что сведения, изложенные в заявлении, были рассмотрены лишь в пределах того государственного органа, в который они были поданы, т.е. клеветническая информация стала достоянием более широкого

круга лиц, поскольку стала известна не только сотруднику инспекции Федеральной налоговой службы России Ф., заместителю начальника инспекции Федеральной налоговой службы России Г., но и в дальнейшем в рамках рассмотрения гражданского дела в Заволжском районном суде г. Ульяновска судьей Заволжского районного суда г. Ульяновска К., помощнику судьи Д., секретарю судебного заседания С., а также иным лицам (Н. А., адвокату Г., гражданке А.).

Вынесение мировым судом первого оправдательного приговора в отношении Ш. послужило «стимулом» для его необоснованных обращений в государственные органы в отношении Н. А. и С. А. по фактам, не имевшим места в действительности. Чувствуя свою безнаказанность, Ш. продолжал злоупотреблять своими правами. Таким образом, Н. А. и С. А. не только не смогли защитить свои нарушенные права, но и понесли дополнительные расходы в пользу Ш. в виде взыскания процессуальных издержек⁶.

Как показывает анализ судебной практики, в целом в ситуациях, когда адресатами заведомо ложных сведений являются государственные органы, судьи выносят оправдательные приговоры⁷, ссылаясь на реализацию права на обращение, закрепленного в ст. 33 Конституции РФ и опосредованного ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также на правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3. Такая позиция, с одной стороны, вполне объяснима, она служит определенной гарантией беспрепятственной реализации конституционного права граждан на обращение. Кроме того, суды ссылаются на то обстоятельство, что «на сотрудников этих органов возложена обязанность по соблюдению тайны следствия, сохранению конфиденциальности и

⁶ Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Заволжского судебного района г. Ульяновска от 27 января 2016 г. по делу № 1-41/2015; Постановление мирового судьи судебного участка № 7 Заволжского судебного района г. Ульяновска от 4 апреля 2016 г. по делу № 1-2/2016.

⁷ Приговор от 18 июля 2016 г. по делу № 1-24/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/ul5Dw5cd7BL4>; Приговор от 18 марта 2016 г. по делу № 1-19/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/99oek6qY2ZJ>.

т.д.»⁸. С другой стороны, нужно учитывать, что ч. 1 ст. 128.1 УК РФ никоим образом не ограничивает круг адресатов, которым могут быть сообщены заведомо ложные сведения, и не делает исключений для государственных органов и их должностных лиц, а единственным источником уголовного права в РФ, как отмечалось ранее, является УК РФ. Защищая лицо, обращающееся в государственный орган, Верховный Суд РФ исходит из презумпции его добросовестности. Однако, защитив одну сторону, правоприменитель фактически «поставил под удар» другую — частного обвинителя и, как следствие, государственные органы, поскольку безнаказанность не способствует пресечению подобных деяний и в конечном счете приводит к возрастанию необоснованной нагрузки на данные органы, отвлекает их от решения реальных задач. Следует согласиться с приведенной позицией о том, что само по себе неподтверждение сведений, изложенных в заявлении, направленном в государственные органы (в том числе правоохранительные) и органы местного самоуправления, еще не выступает основанием для привлечения заявителя к ответственности. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (в п. 10 которого речь идет о привлечении к гражданско-правовой ответственности), требования о привлечении этого лица к ответственности могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу.

Считаем, что отсутствие оснований и намерения исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы и намерение причинить вред другому лицу необходимо считать доказанными, если установлено, что сведения, приведенные в заявлении, являются заведомо ложными.

В рассмотренных выше примерах указанные в заявлении Ш. факты не нашли своего подтверждения, более того, по ряду изложенных сведений об обстоятельствах дела очевидно, что об их недостоверности подсудимому было известно заранее.

⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Заволжского судебного района г. Ульяновска по делу № 1-41/2015 от 2 ноября 2015 г.

В связи с приведенными примерами возникает множество вопросов. В обоих описанных случаях судьи пришли к выводу об отсутствии у подсудимого умысла, в то время как прямой умысел налицо. Вероятно, это связано со сложившейся судебной практикой. Однако подобный подход, как уже было отмечено выше, может культивировать безнаказанность, что также подтверждается приведенными примерами. Кроме того, проблема видится и в том, что судьи в обоснование вынесения оправдательных приговоров по данной категории дел указывают п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, в котором речь идет о гражданско-правовой ответственности в рамках применения ст. 152 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, в отношении квалификации действий по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ в настоящее время прослеживается негативная тенденция — невозможность привлечь к уголовной ответственности действительно виновное лицо.

«Соблюдение законности при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела — краеугольный камень правосудия» [22, с. 3]. Преступление — это акт человеческого поведения, который представляет собой неразрывную связь объективных и субъективных моментов, что предполагает необходимость анализа в системе психофизиологических и социальных основ преступления [23, с. 20]. В приведенных примерах проблема видится, в частности, в поверхностном исследовании вопросов о форме и содержании вины, мотивов, вольном толковании такого института уголовного права, как субъективная сторона преступления, что в конечном итоге подрывает уважительное отношение к судебному приговору [24, с. 4]. В.Н. Кудрявцев отмечает, что во все времена в интересах господствующих классов применялись и применяются различные приемы отступления от смысла закона, например расширительное толкование правовой нормы: она распространяется на действия, не предусмотренные законом в качестве преступных [22, с. 18]. В приведенных примерах складывается обратная ситуация: закон действует, он должен применяться, но не применяется. Не вызывает сомнений, что привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за клевету необходимо. Часть 1 ст. 128.1 УК РФ должна применяться в точном соответствии с уголовным законом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тараненко А.С. Клевета: обоснованность границ объекта уголовно-правовой охраны / А.С. Тараненко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. — 2015. — № 4 (359). — С. 163–167.
2. Поезжалов В.Б. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания / В.Б. Поезжалов, М.М. Шахмаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2 (32). — С. 46–53.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — Москва : Инфра-М, 1996. — 592 с.
4. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистратского уголовного права Н. Неклюдова. В 2 т. Т. 2. Часть особенная / А.Ф. Бернер. — Санкт-Петербург : Тип. Н. Тиблена, 1865–1897. — 940 с.
5. Sember B. Differences Between Defamation, Slander, and Libel / B. Sember // LegalZoom. — URL: <https://www.legalzoom.com/articles/differences-between-defamation-slander-and-libel>.
6. Franklin M.A. The Plaintiff's Burden in Defamation: Awareness and Falsity / M.A. Franklin, D.J. Bussel // William & Mary Law Review. — 1984. — Vol. 25, iss. 5. — P. 825–889.
7. Smith G.R. Of Malice and Men: The Law of Defamation / G.R. Smith // Valparaiso University Law Review. — 1992. — Vol. 27, № 1. — P. 39–93.
8. Кузнецова Т.В. Сравнительно-правовой анализ преступлений против чести и достоинства личности в РФ и США / Т.В. Кузнецова, М.Р. Мадоян // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. — 2014. — № 1. — С. 190–193.
9. Божедомский А. На Западе даже жестче / А. Божедомский // Взгляд. — 2012. — 16 июля. — URL: <https://static.zarabotki.ru/politics/2012/7/16/588701.html>.
10. Фролова И.Н. Уголовная ответственность за клевету в странах Юго-Восточной Азии и Японии / И.Н. Фролова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 3. — С. 179–182.
11. Федянина М. Закон о клевете в ОАЭ: средство в борьбе с политическим плюрализмом / М. Федянина. — URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-other_news/1400529-zakon_o_klevete_v_oe_sredstvo_v_borbe_s_politicheskim_plyuralizmom_1451782.html.
12. Izzet A. التّشهير في زمن الإنترنت. عزّت أحمد بقلم. / A. Izzet. — URL: <https://www.7iber.com/2015/06/defamation-online>.
13. Фролова И.Н. Наказуемость клеветы в истории уголовного законодательства дореволюционной России / И.Н. Фролова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 3. — С. 147–150.
14. Абызов Р.М. К вопросу о толковании понятий «оскорбление» и «клевета» в вербальных преступлениях / Р.М. Абызов, С.В. Землюков, Е.В. Рылова // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 87–90.
15. Фролова И.Н. Квалифицирующие признаки состава клеветы в истории уголовного законодательства советской и постсоветской России / И.Н. Фролова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 4. — С. 211–214.
16. Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 6 (113). — С. 127–135.
17. Бочарова С. Соскучились по «клевете» / С. Бочарова, С. Смирнов // Газета.ru. — 2012. — 6 июля. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/07/06_a_4672241.shtml?updated.
18. Мазюк Р.В. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования / Р.В. Мазюк, Е.Ф. Чайков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 6. — С. 40–49.
19. Козкина А. 128.1. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно / А. Козкина // Медиазона. — 2016. — 9 дек. — URL: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1>.
20. التّشهير بالناس على الطريقة الإلكترونية. خالد سعد النجار رابط المادة. — URL: <https://ar.islamway.net/article/35081/-الإلكترونية-الطريقة-على-الناس-التشهير>.
21. Королева М. Клевета и оскорбление в сети Интернет / М. Королева // Законность. — 2010. — № 7. — С. 50–53.
22. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрист, 2004. — 304 с.
23. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности : учеб. пособие / Н.Г. Иванов. — Москва : Закон и право, 1998. — 224 с.
24. Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления / А.И. Парог. — Москва : Профобразование, 2001. — 134 с.

REFERENCES

1. Taranenko A.S. The Defamation: the Validity of the Criminal Law Protection Object Boundaries. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2015, no. 4 (359), pp. 163–167. (In Russian).
2. Poezhalov V.B., Shakhmaev M.M. Slander: Controversial Issues of Differentiating Criminal Liability and Punishment Individualization. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 2 (32), pp. 46–53. (In Russian).
3. Skuratov Yu.I., Lebedev V.M. (eds.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation. Special Part]. Moscow, Infra-M Publ., 1996. 592 p.
4. Berner A.F. *Uchebnik ugovnogo prava. Chasti obshchaya i osobennaya. S primechaniyami, prilozheniyami i dopolneniyami po istorii russkogo prava i zakonodatel'stvu polozhitel'nomu magistra ugovnogo prava N. Neklyudova* [A Textbook in Criminal Law. The General and Special Parts. With Comments, Appendices and Additions in the History of Russian Law and Legislation by N. Neklyudov]. Saint Petersburg, N. Tiblen Publ., 1865–1867. Vol. 2. 940 p.

5. Sember B. Differences Between Defamation, Slander, and Libel. *LegalZoom*. Available at: <https://www.legalzoom.com/articles/differences-between-defamation-slander-and-libel>.
6. Franklin M.A., Bussel D.J. The Plaintiff's Burden in Defamation: Awareness and Falsity. *William & Mary Law Review*, 1984, vol. 25, iss. 5, pp. 825–889.
7. Smith G.R. Of Malice and Men: The Law of Defamation. *Valparaiso University Law Review*, 1992, vol. 27, no. 1, pp. 39–93.
8. Kuznetsova T.V., Madoyan M.R. Comparative Legal Analysis of Offenses against Honor and Dignity in the Russian Federation and the United States. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2014, no. 1, pp. 190–193. (In Russian).
9. Bozhedomskii A. It is even stricter in the West. *Vzglyad*, 2012, July 16. Available at: <https://static.zarabotki.ru/politics/2012/7/16/588701.html>. (In Russian).
10. Frolova I.N. Criminal liability for defamation in Southeast Asia and Japan. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 3, pp. 179–182. (In Russian).
11. Fedyanina M. *Zakon o klevete v OAE: sredstvo v bor'be s politicheskim plyuralizmom* [Law on defamation in the UAE: a tool against political pluralism]. Available at: https://www.ukrinform.ru/rubric-other_news/1400529-zakon_o_klevete_v_oea_sredstvo_v_borbe_s_politicheskim_plyuralizmom_1451782.html.
12. Izzet A. التشهير في زمن الإنترنت. عزت أحمد بقلم. Available at: <https://www.7iber.com/2015/06/defamation-online>. (In Arabic).
13. Frolova I.N. Punishability of Calumny in the History of Pre-revolutionary Russian Criminal Legislation. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2008, no. 3, pp. 147–150. (In Russian).
14. Abyzov R.M., Zemlyukov S.V., Rylova E.V. On the Interpretation of the Concepts of «Insult» and «Slander» in Verbal Crimes. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2014, no. 2, pp. 87–90. (In Russian).
15. Frolova I.N. Qualifying Features of Calumny Corpus Delicti in the History of the Soviet and Post-soviet Russia Criminal Law. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2008, no. 4, pp. 211–214. (In Russian).
16. Bytko Yu.I. Criminalization as an Important Component of Criminal Policy. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2016, no. 6 (113), pp. 127–135. (In Russian).
17. Bocharova S., Smirnov S. Missing «defamation». *Gazeta.ru*, 2012, July 6. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2012/07/06_a_4672241.shtml?updated. (In Russian).
18. Mazyuk R.V., Chaikov E.F. Protection of Procedural Interests of the Victim in Private Criminal Prosecution. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 6, pp. 40–49. (In Russian).
19. Kozkina A. 128.1. Why the defamation article was excluded from the Criminal Code and how it was brought back. *Media-zona*, 2016, December 9. Available at: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1>. (In Russian).
20. التشهير بالناس على الطريقة الإلكترونية. خالد سعد النجار رابط المادة. Available at: <https://ar.islamway.net/article/35081-الإلكترونية-الطريقة-التشهير-على-بالناس>. (In Arabic).
21. Koroleva M. Slander and Insult in Internet. *Zakonnost' = Legality*, 2010, no. 7, pp. 50–53. (In Russian).
22. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [General Theory of Defining Crimes]. 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2004. 304 p.
23. Ivanov N.G. *Anomal'nyi sub"ekt prestupleniya. Problemy ugovnoi otvetstvennosti* [Abnormal Perpetrator. Problems of Criminal Responsibility]. Moscow, Zakon i Pravo Publ., 1998. 224 p.
24. Rarog A.I. *Sub"ektivnaya storona i kvalifikatsiya prestupleniya* [Subjective Aspect and Classification of Crime]. Moscow, Profobrazovanie Publ., 2001, 134 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артебякина Наталья Александровна — доцент кафедры права Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук, г. Ульяновск, Российская Федерация; e-mail: bna_81@mail.ru.

Макарова Татьяна Анатольевна — и.о. заведующего кафедрой права Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук, доцент, г. Ульяновск, Российская Федерация; e-mail: makgeorgia@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Артебякина Н.А. Проблемы защиты прав частного обвинителя по делу о клевете / Н.А. Артебякина, Т.А. Макарова // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 651–660. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).651-660.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artebyakina, Natalya A. — Ass. Professor, Chair of Law, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ph.D. in Law, Ulyanovsk, the Russian Federation; e-mail: bna_81@mail.ru.

Makarova, Tatyana A. — Acting Head, Chair of Law, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ulyanovsk, the Russian Federation; e-mail: makgeorgia@mail.ru.

FOR CITATION

Artebyakina N.A., Makarova T.A. Problems of protecting the rights of a private prosecutor in defamation cases. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 651–660. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).651-660. (In Russian).